

Елена Фили

Кластер

Слои памяти

Приди в мои сны

Призраки бывают разные

Елена Фили

**Кластер. Слои памяти.
Приди в мои сны.
Призраки бывают разные**

«Издательские решения»

Фили Е.

Кластер. Слои памяти. Приди в мои сны. Призраки бывают разные
/ Е. Фили — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989809-8

Сборник произведений Елены Фили. Вы умеете читать мысли? А ходить в сны? Гипнозом владеете? Нет? Ну, может, хотя бы можете разговаривать с призраками? Тоже нет? А сотрудники полулегального формирования Кластер могут. Они выполняют задания и помогают людям. И стараются быть незаметными среди обычных людей.

ISBN 978-5-44-989809-8

© Фили Е.

© Издательские решения

Содержание

Книга 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Кластер Слои памяти. Приди в мои сны. Призраки бывают разные

Елена Фили

© Елена Фили, 2020

ISBN 978-5-4498-9809-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 1

Слои памяти

Вадим гнал машину по Ленинградскому шоссе в сторону Белорусского вокзала. Час назад ему позвонила Рада и попросила встретить поезд, на котором должна приехать девушка, которую она очень ждет, но, к сожалению, сама встретить не сможет.

– А что, никого помоложе не нашлось?

Вадим не скрывал раздражения. Срываться из дома, ехать кого-то встречать, он что, мальчик? Но Раде он не мог отказать, мог отказать кому угодно, Раде-нет.

– Я очень тебя прошу, я чувствую, что-то случилось, – Вадим слышал по голосу, как сильно она волновалась, – понимаешь, я послала ее на задание, вроде все прошло благополучно, вчера утром она села в поезд, чтобы ехать домой, в Москву, и с тех пор от нее ни слуху, ни духу. А поезд прибудет через полтора часа, ближе тебя никого нет, ты же в Химках живешь. Я выслала тебе ее фото на мобильный, поезд одиннадцатый, вагон четвертый, ты просто постой возле вагона, если она выйдет, значит все в порядке, отбой тревоги, езжай спокойно домой. А если какие-то неприятности...

– А почему ты думаешь, что будут неприятности?

– Понимаешь... – Рада помолчала, – у нее такое задание было... сложное... по линии МВД. Шефы меня попросили помочь, ну я ее и послала, они именно ее хотели, да там никто другой и не справился бы.

– А она все сделала?

– Да, вчера как раз позвонили, очень благодарили, сказали, все, что нам надо, любые проблемы, все сделают, все решат.

– Ух ты, да у нас Рождество! А что за задание было? Такие подарки от МВД! Я что-то и не припомню.

– Я не могу сказать, прости, это очень, очень конфиденциально.

– Да ладно, ты не можешь сказать мне? Мне?!

– Ну, пожалуйста, давай, я скажу тебе завтра? А если все закончится благополучно, когда-нибудь потом?

Прокручивая раз за разом в голове этот разговор, Вадим доехал до вокзала. На машине у него стояли спецномера, поэтому он демонстративно проехал под запрещающий знак, поближе к вокзалу, но, выходя из машины, спецпропуск все-таки прикрепил на стекло. Вдруг найдется какой-нибудь ретивый служака гибддшник, а забирать машину со штрафстоянки, нет уж, увольте.

Он зашел на вокзал и остановился у справочного табло. Так, поезд прибывает через пять минут, первый путь, все очень удачно, он успел. Насвистывая модную мелодию, Вадим пошел к выходу на перрон. Вот и поезд, вот и четвертый вагон. Ух, какие проводницы, – отметил он, оценивая мужским взглядом фигурку у одной, и шикарные волосы у другой. Здесь проблем не будет. В тридцать девять лет Вадим все еще не был женат и знал, что нравится женщинам, он не раз ловил на себе зовущие взгляды. Высокий, поджарый, светлокожий, с шапкой каштановых вьющихся крупными кольцами волос, с темно-серыми, почти черными глазами и красивыми бровями вразлет, он выделялся в толпе. Стрижка в модном салоне, одежда из бутика на Тверской... Разве могут быть у такого проблемы с проводницами уральского поезда? Две девушки-хохотушки, радостные, что поездка закончилась, весело прощались с выходившими пассажирами. Вагон опустел, а та, которую он ждал, не появилась.

– Не зря беспокоилась Рада, вот и неприятности, – подумал Вадим, – кто бы сомневался, – он вздохнул, покоряясь обстоятельствам, достал фотографию и подошел к проводницам.

– Привет, красавицы, помощь ваша нужна. Родственники телеграмму дали, чтобы я девушку встретил, вот эту, – он показал фото, – вроде поезд и вагон я не перепутал, а ее нет, не выходила. Вы не помните, ехала она в вашем вагоне или нет?

Девушки, рассмотрев фотографию, переглянулись,

– Она в пятом купе лежит.

– Что значит, лежит? – Вадим похолодел.

– Не просыпается она, как будто без сознания, мы как раз ждем, не будет ли кто ее встречать, если нет, то ментам звонить будем, пусть забирают.

– А почему не в скорую? Раз без сознания? Пьяная, что ли?

– Да нет, вроде спит, как села вчера с утра в поезд, вся какая-то серая, страшная, взгляд такой... – проводница поежилась, – ну вот, как села, билет предъявила, сказала, до Москвы не беспокоить, легла, отвернулась к стене и больше мы ее не видели. Соседка ее, когда приходила за чаем, говорила, спит она, только во сне стонет все время, мечется, а иногда бормочет что-то. Может, таблеток сонных каких-нибудь наглotalась, может, еще что. Так, кого вызывать, ментов или скорую?

– Нет, зачем? Я же здесь. А давайте, я попробую ее разбудить, покажете мне, где купе? Спит, это уже хорошо, а то напугали меня, что без сознания. У нее горе, кто-то умер, а мне ее надо отвезти к бабушке Раде, – легко соврал он, пробираясь следом за проводницей между туюков с бельем к пятому купе.

Но разбудить не смог. Он долго тряс ее за плечи, растирал ей уши, вспомнив армию, даже побрызгал водой из стакана, услужливо поданного ему проводницей. Нет, ничего не помогло. И когда он тряс ее, из-под подушки выпали два пустых блистера от таблеток. Вадим прочел название, да, снотворное.

– Может, все-таки, скорую? Поезд простоит еще полчаса и в депо пойдет.

– Нет, не волнуйтесь, девчата, я ее заберу, только, как бы мне ее до машины донести?

Проводницы опять переглянулись, будто советуясь молча друг с другом:

– А возле соседнего вагона Васька стоит, носильщик, у него такая тележка есть, большая, для чемоданов, пассажирка маленькая, как раз поместится.

– Да вы ж мои умницы, спасибо за подсказку, только дайте, пожалуйста, мне пару одеял, я одеяла на эту тележку постелю.

Проводницы-хохотушки опять молча будто посоветовались и сказали хором:

– Одеяла денег стоят.

– Не вопрос, девчата, – Вадим привычно сунул руку в секретный кармашек, достав оттуда три купюры, – этого хватит?

Проводницы молчали, Вадим прямо чувствовал, как борется у них в душе чувство сострадания с жадностью, затем та, которая с фигуркой, отделила одну купюру и протянула Вадиму, – вот так будет правильно. Справедливость и жалость победили. Женщины, – философски подумал Вадим, им всегда всех жалко, и всем они стремятся помочь. Не все, одернул он себя, есть всякие, уж он-то насмотрелся. Эти добрые, вон как помогают. Ну и отлично. С помощью вызванного Васьки, погрузив на тележку и закутав в одеяла свою ношу, Вадим достаточно быстро добрался до машины. Там он устроил ее на переднее пассажирское сиденье, предварительно максимально откинув его назад и, наконец, внимательно ее рассмотрел. Не девушка, а молодая женщина, лет тридцати пяти, отметил он, – красивое лицо, но какое-то усохшее и усталое, несмотря на сутки сна в поезде. Очень короткие, ежиком, белые, возможно крашенные или даже седые, волосы, длинные ресницы, под глазами синяки, губы не понять какие, все искусанные и опухшие. Похоже, сильно ей досталось, – подумал Вадим, вырливая на Ленинградку и одновременно набирая по телефону Раду.

– Ну, предчувствия тебя не обманули, я ее снял с поезда, она наглоталась сонных таблеток и вообще, сейчас без сознания. А куда ее везти, к тебе?

– Вадимчик, – ласково заворковала Рада, – я не в Москве сейчас, и даже не в Подмосковье. Я ее заберу у тебя завтра утром, пусть у тебя ночь побудет, я тебе сейчас нашего лекаря пришлю. Можно? Пожалуйста?

Вадим молчал, пауза затягивалась. Потом он еще раз взглянул на спящую пассажирку (сострадание и жалость!), решил что-то про себя и сказал в трубку:

– Хорошо, но утром ты ее заберешь. А лекаря пришли мне, знаешь кого, Олежека, рыжий такой парнишка, веснушчатый, он толковый и не болтает много.

– Спасибо, я твоя должница, – с облегчением произнесла Рада, – уже набираю его номер.

– Да, и как только он будет выезжать, пусть позвонит, инструкции мне даст, как, что, пока он не подъедет.

Олежек позвонил минут через десять, поздоровался и сразу затараторил:

– Ты ее на спину не клади, если она крепко спит, может рвотой захлебнуться...

– А у нее что, может быть рвота? – настороженно переспросил Вадим.

– Конечно, это же отравление, если организм начнет сопротивляться, только держись! Но, может, обойдется. Дома положи ее как можно ближе к ванной, а лучше прямо в ванной, подальше от своей спальни, я, наверное, буду с ней все ночь возиться, Рада сказала, тебя не беспокоить.

– А почему всю ночь?

– Рада сказала, ей придется воспоминания подчистить, когда она начнет в себя приходить.

– Да что происходит-то! Почему я ничего не знаю! Что это за задание, и кто она такая вообще, все на цыпочках вокруг нее, да МВД еще авансы раздает!

– А ты не знаешь, кто это? – недоверчиво спросил Олежек.

– Откуда? Рада позвонила, приказала встретить, а потом приказала, привезти ее домой.

– Это же Алиса.

– Алиса?!

– Да. Мы с ней работали пару раз, я ее хорошо знаю.

– Это – Алиса?! – повторил Вадим, глупо улыбаясь. Как же это он ее не узнал? Ведь видел несколько раз, хоть и мельком. Алиса была в кластере легендой. Мало кто ее знал, но истории про нее ходили фантастические.

– А тебе что-нибудь известно про ее последнее задание, отчего она такое с собой сделала?

– Рада рассказала чуть-чуть, только ты никому, ладно? Там, куда она Алису отправила, маньяк какой-то объявился, вернее, не объявился, а ловили его несколько лет, дети пропадали, всего пропало больше десяти детишек. А месяц назад нашли ребенка, девочка пяти лет, вся растерзанная, глаза выколоты, кисти рук отрублены, ну, втихую расследовать не удалось, кто-то сфотографировал и в сеть выложил, скандал был страшный, позвонили сверху в полицию, дали срок, ищите и найдите. Там ребята местные и так с ног сбились, не сидели, сложа руки, так нагнали еще с других городов, все прочесали, всех перетрясли, и ничего. Вот и попросили Раду помочь. Ну, а она попросила Алису. Это не первый раз, Алиса помогает в таких делах, просто не любит очень этим заниматься, но кроме нее некому, да еще и дети. Ну, вот, а вчера сообщили Раде, мол, вычислила ваша девушка убийцу, и могилку братскую с останками детишек нашла, всех раскопали, ну там, опознание, матери, отцы, жутко, в общем. Рада Алисе позвонила, когда, мол, возвращаешься, ну, та и сказала ей поезд, время. Мне велели встретить, да я тут лечил одного, затянулось лечение, вот Рада тебя и подключила. И да, я уже подъезжаю, «Велички» написано на указателе, так поселок твой называется? Я на стрелке поворачиваю, ты скоро?

– Я следом еду, машину твою вижу, тоже на стрелке поворачиваю.

Вдвоем они внесли Алису на второй этаж и положили аккуратно в ванной на пол. Эта ванная была просторной, она соседствовала с одной из гостевых комнат, Вадим селил здесь пары, когда у него бывали гости.

– Пойду что-нибудь поищу съестное, моя домработница обычно оставляет в холодильнике продукты на всякие непредвиденные случаи.

Когда он вернулся с подносом, на котором стояли тарелки с нарезанной ломтями ветчиной, хлебом, помидорами, и большим пузатым кофейником, Олежек, ловко укладывал уже полностью раздетую Алису в огромную, наполненную водой, ванну. Вадим остолбенело смотрел на то, как бесцеремонно Олежек обращается с телом. Будто и не женщина вовсе, а так, большое бесполое существо.

– Пойдем, перекусим, я что-то проголодался очень, – с трудом отведя взгляд от обнаженного женского тела, позвал Вадим.

– Ты иди, я сейчас, горячую воду добавлю, – сказал лекарь, выливая что-то очень пахучее в ванну из бутылочки. На полу валялись одноразовые шприцы, несколько пустых ампул, мокрая Алисина одежда и полотенца.

– Давай поедим, только быстро, она сейчас начнет в себя приходить, чувствую, придется мне не сладко.

– Нам, – уточнил Вадим, – нам придется несладко.

* * *

Алиса распахнула глаза и огляделась. Она лежала на огромной кровати, укутанная в очень воздушное и очень теплое одеяло. Напротив нее почти глаза в глаза спал незнакомый мужчина в одежде. Сзади тоже кто-то сопел. Где это она? Последнее, что она вспомнила с трудом, как садилась в поезд, чтобы отправиться домой. На нее волной накатил страх, воскресив в памяти эти последние четыре дня, этот безысходный ужас родителей и черные скорбные лица ребят из полицейского участка, а главное, глаза этого жирного, нагло ухмыляющегося борова. О, Господи! И она, зажмурившись, громко застонала. А где ее таблетки? Уйти, уйти в сон, в забытие, не видеть, не вспоминать!! Алиса вдруг почувствовала, что на нее смотрят. Она открыла глаза и наткнулась на внимательный тревожный взгляд мужчины, лежащего напротив. Красивый. Знакомое лицо. Интересно, откуда он, из кластера? Тогда должен знать, кто она, и уметь ставить «шторки». Нет, лежит, смотрит, никаких «шторок», все мысли как на ладони. Что там у него в памяти, сейчас пойдем, как я здесь оказалась. Зададим правильный вопрос.

– Где я?

Он молчал, думал, как правильно рассказать о том, что случилось, а Алиса смотрела ему прямо в глаза, впитывая картинки вчерашнего вечера из его памяти. Ну, вот, есть и отличная новость. Сзади сопел, оказывается, Олежек, старый знакомый. Ну, так что же произошло? Ничего хорошего она не увидела. Грязную, страшную, ее привезли сюда, сначала на вокзальной тележке, потом на машине, раздели, напичкали лекарствами, и потом всю ночь Олежек над ней колдовал. Он что, хотел подчистить ей память о задании? Наивный добрый мальчик. Разве такое можно забыть? Алиса отвела глаза, видеть, как с тобой, будто с куклой, обращаются, да еще раздетой, было невыносимо.

– Так ты Вадим? Наслышана. А шторки Рада тебя не научила делать? Когда я пришла в Кластер, Рада специальные занятия проводила со всеми. Ты в это время отсутствовал, что ли?

Она оглянулась вокруг. Большая комната была наполнена солнечным светом. Они втроем лежали на огромной кровати, и да, сзади действительно расположился Олежек, не проснувшийся несмотря ни на что. Устал лекарь. Алиса поискала глазами, во что можно было одеться, чтобы встать. Мужчины... Им бы спасти жизнь, а в чем после спасения бедной девушке дойти до ванной комнаты, их не волнует. В памяти неожиданно всплыло изображение другой ван-

ной комнаты. Вся запачканная кровью, ошметками мяса, даже на смесителе была видна кровь, медленно капающая вниз. Почувствовав приступ рвоты, зажав рукой рот, Алиса, голая, рванула к дверям в санузел. Тут не до приличий, простите.

Когда она, в белом банном халате, умытая, с мокрым ежиком волос, вышла из ванной, Олежек, разметавшись на свободной теперь кровати, все еще спал, а Вадима не было. Алиса вышла на балкон. Как красиво! Со второго этажа открывался потрясающий вид на поле за забором, все в ромашках, а позади поля просматривался плотный сосновый лес. Она оглядела участок. Никаких клумб и газонов. Разные хвойные деревья и кустарники (вон любимый ею можжевельник), между ними тропинки, выложенные камнем, и деревянные скамеечки. А вот внизу, прямо под балконом накрытый пленкой синел водой бассейн. Вот туда она пойдет, к воде! Надо наплаваться до изнеможения, устать и снова заснуть, раз таблеток теперь нет. А потом и Рада приедет. Прижмет к себе плачущую Алису, выслушает все-все, погладит по голове и пообещает, что больше никогда, никогда не отдаст ее злым генералам из МВД на такие задания. Алиса невесело улыбнулась. Какая глупая картинка получилась. Ну, да, глупая, а что, такой, как она, уже и помечтать нельзя?

Алиса отлично плавала с детства, и сейчас в этом длинном и узком бассейне, чувствовала себя отлично, и главное, никаких мыслей и воспоминаний. Равномерно вдыхая и выдыхая, она считала про себя, чтобы не сбиться с ритма, без усталости нарезала круги, радуясь чистой воде, теплоте солнцу и полному отсутствию возможности о чем-нибудь думать.

Вадим сидел в кресле на балконе и, глядя на нее, пил маленькими глотками кофе, не замечая, что он совсем уже остыл и стал невкусным. Он думал. Чем же ей помочь, бедной девочке? Рада позвонила пятнадцать минут назад, и Вадим попросил оставить у него Алису еще на сутки, стараясь не замечать изумления в голосе Рады. Ну, да, да, это было глупо, у него планы на сегодняшний вечер, но день-то свободный! Домой ей все равно в таком состоянии нельзя, что она скажет домашним, если ночью ей будут сниться кошмары, и она будет кричать и кусать губы? А что сделает Рада? Приставит к ней лекаря и напичкает ее лекарствами или народными средствами, это от лекаря зависит, кто, чем лечит. А Алисе нужны не лекарства, Вадим это понял сегодня ночью, когда они с Олежеком караулили ее срывы, пытаясь хоть немного поспать по очереди.

– Вот это да! – услышал он за спиной восхищенный голос, – давно наблюдаешь? Вадим оглянулся. Заспанный Олежек не сводил взгляда с плавающей обнаженной женщины в бассейне.

– Как красиво! Я тоже хочу кофе, еще хочу вот так сидеть, ничего не делать и смотреть часами на огонь, звезды и обнаженную женщину, плавающую в моем бассейне. Лучше в лунном свете. Но, мне не везет! Мне надо к больному, я вчера все бросил и рванул сюда. Какие планы? Рада звонила?

– Да, я попросил ее оставить Алису здесь еще на день-другой.

– И это правильно. Смотри. Физиологию ей мы поправили. У нее психика на пределе. Ее последние воспоминания очень яркие и болезненные. Вот представь себе... ну, я не знаю, стопку из блинчиков, – у Олежека громко заурчало в животе, – прости, я с утра всегда ужасно голодный. Так вот. Первый блин комом, пережаренный, недосоленный, и так далее. Сверху падает еще один блин, потом еще, еще и еще. Все красивые, вкусные, румяные. И первая неудача забывается. С воспоминаниями также. Слой за слоем приятных или просто непохожих воспоминаний, и острота первого ужасного слоя будет пропадать, размываться. В общем, твоя задача – это слои новых воспоминаний. Я не знаю, своди ее в шикарный магазин, пусть накупит барахла, изменит прическу, в театр можно, но представление должно быть захватывающим, не драма, мюзикл подойдет, там громкая музыка и зрелищные спецэффекты. И так далее. Не давай ей оставаться наедине и думать. Разговаривай с ней постоянно, пусть отвечает. Вот,

видишь, она плавает без остановки, как заведенная? Это она ритм считает про себя, уверен. Не дает памяти шансов.

– А почему она уснуть все время стремится? Мне кажется, наоборот, во сне кошмары могут быть?

– А я ей блокировку поставил на сновидения. Вот, как она пришла к нам, так и поставил сразу. По ее просьбе. Она во сне отдыхает, сказала, ей картинки днем надоедают, чтобы еще и ночью на них смотреть.

– Спасибо тебе, Олег. Ты молодец. Звучит, как название научной статьи. Слои памяти. Вот это и будет план на день. Пойдем на кухню, я покормлю тебя, и, так и быть, лично сварю кофе из своих уникальных запасов. Меня клиенты снабжают кофе. Знают мои вкусы.

Они обсуждали теорию Олега про слои памяти, пили кофе, когда Вадим услышал, как Алиса поднялась по лестнице. Быстро попрощавшись с Олегом, пообещав звонить «в случае чего», Вадим открыл ему пультом ворота на участке, проводил взглядом выезжающую за ворота машину и прошел в спальню.

– А постучаться? – Алиса злилась, без снотворного ей не удавалось уснуть, она крутилась на кровати вот уже десять минут, а, едва закрывала глаза, как тут же всплывали картины прошедших недавно дней, и еще мучил шепот, вкрадчивый жуткий шепот: «посмотри, посмотри...»

– Долго мне тут у тебя отсиживаться? Что там Рада еще придумала?

Вадим молчал, собираясь с мыслями и стараясь не встречаться с Алисой взглядом. Ему нужно было время, чтобы решить для себя один нравственный вопрос. Кластер, к которому они с Алисой принадлежали, объединял людей с уникальными возможностями, мечты всех спецслужб мира. Олежек был лекарем. Алиса могла видеть и слышать мысли. Даром Вадима был гипноз. Да такой, что, как смеялась Рада, от его голоса даже ветви деревьев поворачивались в ту сторону, в какую приказал Вадим. Про Алису Вадим услышал три года назад. Он приехал тогда после отпуска в офис, народу было необычно много, три класса для стажировок были заполнены полностью. В одном из классов он увидел Раду и тогда впервые услышал про это понятие – «шторки». Суть его заключалась в том, чтобы не дать чужому человеку проникнуть в твои мысли. Как бы закрыться шторками. Он подумал тогда, а зачем это ему? Он прикажет этому чужому не трогать себя и чужой подчинится. Так он тогда и сказал Раде. Твой выбор, передумаешь, приходи. Так она ответила ему тогда. И он забыл, а вспомнил только утром, когда Алиса спросила его про эти пресловутые шторки. Ну, посмотрим, он ведь и ей тоже может приказать. Вот это и был тот нравственный вопрос, который не давал Вадиму покоя. Можно ли приказать Алисе? Ведь она была своя, а на своих способности не показывают. Это первое правило кластера. Своих не трогать! Кстати, он же спрашивал ночью Олега, может внушить Алисе, чтобы она все забыла, но Олег запретил, в подсознании, сказал, все останется и потом неизвестно, во что и когда выльется. Но запретить ей смотреть его, Вадима, мысли нужно и, пожалуй, он сделает это прямо сейчас. Это вопрос безопасности его клиентов, и второе правило кластера. Именно тогда он, думая о своем, машинально открыл дверь, не постучавшись. И напоролся на гнев Алисы. Все еще не отвечая ей, Вадим подошел как можно ближе, посмотрел в ее глаза и произнес своим «особым» голосом: «Ты никогда не будешь смотреть мои мысли. Ты никогда не будешь пытаться понять, о чем я думаю». И услышал в ответ невеселый усталый смех.

– Ты думаешь, ты такой первый? Я же вижу, что ты хочешь мне сказать, когда ты рот еще не открыл. На меня не действует гипноз, Вадим. Зря стараешься. А, я поняла. Вот почему шторок нет. Мания величия помешала.

И Алиса замолчала, впитывая из воспоминаний Вадима все утренние разговоры с Радой и Олегом. Вадим с ужасом подумал, что она видит и то, как он наблюдал за ней, плавающей в его бассейне.

– Да, да, вижу, не сомневайся. И кровать, и бассейн, все я вижу. Да не волнуйся, я привыкла. Ты знаешь, о чем думают мужчины, глядя на меня, да вообще на любую женщину? Они мысленно ее раздевают, дорисовывая в воображении спрятанные под одеждой места. И это еще не самое ужасное. Так что, ты не исключение. Значит, не умеешь закрывать мысли? Давай тогда успокоим твои страхи по поводу клиентов. Где мои вещи? Да не отвечай, просто подумай и посмотри на меня. У меня там, в сумочке, очки, в них стекла, сделанные на заказ. Я сквозь них не вижу мысли. Так и спасаюсь. Иначе жить невозможно. И еще в сумке одежда. Не могу же я ходить в этом халате постоянно. Она помолчала.

– Слои памяти, говоришь? Олежек, он такой, вечно что-нибудь придумывает. Как интересно... Ну, пожалуй. Надо попробовать. Да, я согласна. Куда мы поедем?

– Думаю, сначала шопинг.

– Первый слой? Посмотрим. А что покупать-то? Вечером в театр, на мюзикл? Так Олежек советовал? Тогда вечернее что-нибудь. И выбери магазин без детей и детских товаров, хорошо?

В очень узком желтом джинсовом платье до колен, коричневых босоножках на высокой платформе, парике, совершенно преобразившем ее, и в очках, наполовину затемненных, она выглядела стильно и совсем не походила на вчерашнюю Алису. Они ехали в машине Вадима, и всякий раз, когда в поле видимости оказывался маленький ребенок, руки Алисы судорожно сжимали ремень сумочки, а лицо каменело. Вадим, кашлянув, решил начать, как он это называл «светский трёп»:

– А как ты в Кластер попала? Меня вот Рада нашла, я тогда бегал по всей России, за мной кто только не гонялся, и бандиты, и спецслужбы, да все, кто хоть раз видел, как я это делаю, сразу хотели меня подчинить себе и заставить работать на них. Даже не знаю, как она на меня вышла. Просто позвонила по телефону, хотя я тогда симки менял постоянно, и предложила защиту от всех и постоянную работу. Я подумал, что это очередной мечтатель. И снова поменял симку. Она перезвонила через полчаса после замены, представляешь? И назначила встречу. Рассказала про кластер, про людей с уникальными способностями, которых она находила во всех уголках страны и приглашала работать, а взамен обещала полную защиту и огромные возможности. Офис московский на фото показала. Конечно, я согласился. С тех пор мы вместе.

– Ну, у меня все произошло случайно. Я ведь не родилась с этим даром, я спокойно жила себе тихой семейной жизнью до тридцати двух лет. Даже не знаю, наказание это мне или награда, та встреча, после которой я стала Алисой. Меня ведь по паспорту зовут по-другому. Совершенно прозаично – Света, представляешь? Алисой меня назвала Рада по имени первой клиентки, первого моего задания, сказала, такая традиция. А в тот день... Я просто шла в магазин за продуктами, вдоль дороги, и мимо проехала машина, как-то странно она ехала, но мне было все равно. Я иду по пешеходке, машина едет с небольшой скоростью, между нами отбойник, ну все было нормально. И впереди уже виднелся магазин, и я перебирала в уме, что купить. Машина меня обогнала и остановилась. Выскочил такой невысокий бородатый мужичок, не пьяный, а в глазах слёзы. Помогите, – говорит, – бабушке плохо. Говорит, я позвоню пока, а вы побудьте с нею, не хочу ее оставлять одну. Ну, я, понятное дело, сразу в салон. А там действительно старушка, такая, знаешь... Не могу описать, древняя, что ли. Лежит на заднем сиденье, глаза закрыты, и руками двигает беспрестанно. Обирается, понимаешь? То есть, все, умирает. А потом так резко как схватит меня за руку, я дернулась, а она не отпускает. К себе притянула, близко к лицу, глаза открыла, черные, страшные. Я оцепенела прямо, с места сдвинуться не могу. А она, меня как увидела, обмякла вся, даже улыбнулась. Спасибо тебе, Господи, – говорит. А мне, – не бойся, дар тебе свой отдам, служи людям. И из ее глаз в мои полилось что-то непонятное, мощный такой поток, прямо вот как бурный ручей в белом тумане. Холодный. И все это в меня. И потом все кончилось. Старушка умерла. Лицо такое у нее стало, просветленное. А я сижу, с места сдвинуться не могу и глупо так улыбаюсь. Ничего себе,

помогла бабушке! Мужичок перестал по телефону звонить, сел за руль, обернулся, наверное, поблагодарить хотел, тогда и увидел, что произошло. Посерел весь и на меня уставился. А я на него. Сидим, смотрим друг на друга и молчим. Потом он мне говорит:

– Передала тебе Глафира дар свой?

– Вот какой еще дар? Выпустите меня, я домой хочу!

А он мне:

– Не торопись, девка, теперь жизнь твоя другая будет.

Я его не слушаю, ручку от двери рванула и на улицу быстрее. Выскочила, а навстречу мне парни пьяные идут, двое. Смотрят на меня. И у меня в голове вдруг картинки похабные нарисовались, и голоса их стали рассказывать, что и как они бы со мной сделали, окажись я с ними в лесу на полянке. И хохот такой... мерзкий. Поворачиваюсь, стоит женщина, в коляске младенца укачивает. И опять картинка, как она его домой принесет и купать, и кормить будет. И что она на ужин приготовит, когда муж с работы придет. В общем, никуда домой я не пошла. С тех пор и мы с Радой вместе. Свел нас тот мужичок. Теперь служу людям. Оказалось, он в Москву к Раде сестру свою вез, чтобы дар она кому-нибудь передала. Ей умирать пора пришла, а пока дар не передаст, умереть не может. И не всякому передается дар-то этот. Вот она и мучилась. А я ей по каким-то причинам подошла. Такое вот совпадение. Судьба. Я тогда ни в какой магазин, конечно, не пошла, домой почти бегом, и пока дома не оказалась, насмотрелась и наслушалась такого, что вообще из дома выходить не хотела. Потом приехала Рада, рассказала, что мысли видно только, когда рядом человек находится, или когда в глаза можно посмотреть. Она привезла мне первые мои очки, позвала на завтра в офис, посоветовала дома, при муже и детях, очки не снимать. И при подругах тоже. И друзьях тоже, конечно.

– И ты не снимала? Я бы обязательно снял. Я бы хотел точно знать, кто твой настоящий друг, а кто так, притворяется, и доверять ему нельзя.

– Ну, и я сняла. Один раз. При муже. С тех пор живу с мамой и детьми. Зато дома без очков. И еще отучила сыновей врать, представляешь?

– А я тебя в офисе видел, пару раз. У тебя кабинет на каком этаже?

– На втором. Я тоже тебя видела. Однажды. Мне тебя Рада показала. Пошутила тогда, что если бы мы с тобой объединились, то могли бы выиграть президентские выборы. А не объединяет она нас потому, что нельзя двух таких как мы спецов в одну корзинку поместить. Опасно. Мой кабинет рядом с Радой. Я помогаю ей дела вести. На мне отбор новеньких, смотрю, правда ли одаренные, или так, просто талантливо притворяются. Детишек много уникальных. Мы им школу хотим открыть, в подвальных этажах, там много входов-выходов, можно незаметно приходить на занятия. Даже без родителей. Сказав это, Алиса переменилась в лице и снова вся закаменела.

– Расскажи про свое первое задание, про ту Алису? – заторопился Вадим.

Алиса помолчала, с трудом переносясь из настоящего в прошлое.

– Да, пожалуйста, расскажу, случай давний, фамилию, конечно, не назову, а так... это был самый настоящий детектив! Слушай. Дня через три после всего, что случилось, позвонила мне Рада.

– Есть для тебя заказ срочный, деньги хорошие, возьмешься?

А я тогда уже перестала психовать, мне все стало так интересно! Я ходила целыми днями, в магазины, в кино, по соседям, и слушала, слушала... Масса потрясающих впечатлений! Только все время натыкалась на недоуменные взгляды, мол, я же ничего не говорила, откуда ты... И я училась, постоянно училась отличать мысли от слов, произнесенных вслух. В общем, на заказ я согласилась, конечно. Приехала в офис, кстати, не сразу его нашла, хотя и расположен он практически в центре. Пришлось некоторое время по навигатору идти. Захожу, а там охранник меня встречает, мол, куда? Я ему, меня Рада ждет, я немного пораньше приехала, вас разве не предупредили? А он, ты кто такая, чтобы о тебе предупреждать? Давай, покажи,

что в сумке. Ух, ты. А у меня уже тогда звездность появилась. Я же крутая, у меня дар! Ну, сняла я очки и давай копаться в его памяти, пока он копался в моей сумочке. И много чего я там накопала. Подработки всякие без согласования и втайне от кластера. У него дар слабый был, ничего особенного. Очень острый нюх. Как у животного. Волчий. Рада ему давала заказы от парфюмеров, иногда от пищевиков. Так он, гад, ходил сам по магазинам и по запахам определял продукты, у которых сроки годности вышли. А потом вымогал деньги. А процент с работы, естественно, кластеру не отчислял. И тут как раз Рада по лестнице спускается. Мы к ней вдвоем поворачиваемся, оба злые, торжествующие! Он, вот, мол, шпионку поймал, а я ему, а ты, когда в магазинах продукты по запаху гнилые определяешь, тоже такой принципиальный? Рада меня за руку схватила и к машине тащит мимо этого нюхача, а он остолбенел, ртом воздух хватает, ничего сказать не может! Вот так и начался мой первый рабочий день. Привезла меня Рада в кафе, недалеко. За всю дорогу ни слова мне не сказала, я думала, она сердится, а она в это время придумывала шторки эти, чтобы обезопасить ребят из кластера. И не от меня. Потому что, это она мне потом сказала, такой дар может быть не у меня одной.

В кафе нас уже ждали. За столиком сидел мужчина, лет сорока. Два телохранителя по бокам стояли. Одетый с иголки, ухоженный, очки золотые. Так потом и оказалось, что он буржуй, не из первой сотни Форбс, но из третьей точно. Представила меня Рада, вот, мол, она вам сможет помочь. Оказалось, у бизнесмена этого сомнения возникли, что в его окружении появился кто-то, кто работает на конкурентов. Дал он мне фотографии тех троих, кто у него на подозрении был. Вечером он устраивал прием в загородном доме, вот там все и собраться должны были. Меня он предлагал представить, как дальнюю родственницу, мол, приехала из провинции, а он хочет меня пристроить, то есть богатого мужа найти, поэтому и пригласил.

Подобрали мне одежду соответствующую. Парик такой, как в кино, «Зимняя вишня», у главной героини. Платье черное блестящее, с открытой спиной и короткими рукавчиками, серьги крупные из непрозрачного янтаря светло-желтого и браслет такой же, очень массивный, я его на левую руку надела. Из-за переодеваний этих опоздала я немного, но меня ждал у входа один из телохранителей, что в кафе были. Все собрались уже, празднуют что-то, я уже и не помню, что. Я хожу между гостями с фужером вина, чтобы не выделяться, высматриваю своих подозреваемых. Первого быстро нашла. Он все в уме перебирал на завтра планы, платежи, счета. Видимо финансистом в компании работал. Отличный дядька, оказался. Семья, дети. Второй уже был навеселе сильно, когда я его нашла. Тоже ничего криминального. Кредит невыплаченный, две (!) любовницы. И тоже все о работе пытался со мной поговорить. А потом вижу, идет ко мне наш буржуй, под руку с ним очень красивая женщина, младше его лет на десять, жена, наверное. Подошел, чтобы познакомить нас. Представляет нас друг другу, а я улыбаюсь, отвечаю что-то, а сама листаю странички воспоминаний в хорошенькой головке его спутницы. И вижу я там настоящий фильм ужасов. Как будут сегодня убивать моего заказчика. Сегодня! После приема. Зря он подозревал своих коллег. Вот она-та, кого он искал. Стоит рядом. И исполнителя сама нашла, друг ее, любовь школьная, в ГРУ служил. А она свидетелем убийства будет, показания такие даст потом, что никогда никого не найдут. Я Раде позвонила, что мне делать, а она, ничего не делай, продолжай работать. У тебя еще один подозреваемый остался? Вот, найди его и просмотри. Расскажи подробно мне, все, что узнала. Опиши мне киллера, и место, где он будет в засаде сидеть. А мы тут сами дальше. Вот, такой получился у меня первый заказ.

– А все-таки, почему Алиса?

– А так жену звали этого олигарха.

– Слушай, я же помню это дело. Меня тоже Рада вызывала. Я приехал по адресу, а там парень весь избитый, связанный, девушка на диванчике красиво так сидит, ноги скрестила, но в наручниках. На другом диванчике Рада и приятель ее, полковник из полиции. Олигарха этого я тоже помню. Он вообще ничего не говорил, только рыдал, как ребенок, представляешь?

– А тебя зачем Рада вызывала?

– Я допрос проводил. Часто этим занимаюсь. Они под гипнозом все дружно рассказали. Полковник их выслушал, побряхтел скорбно и приказал своим ребятам, они его в машине ждали, чтобы поднялись в квартиру, забрали заговорщиков. Я ушел, Рада осталась, а хозяин так и рыдал. Видно любил он ее, свою Алису.

– Заплатил он тогда, помню, немерено, я и процент кластеру отдала, а все равно у меня столько осталось, что мы машину маме купили.

– Вот, уже приехали, – и Вадим припарковался.

На узкой улочке расположился симпатичный двухэтажный особнячок. Весь, как будто только что после ремонта, сияющий и гордый своей красотой. Центральный вход ничем особым не выделялся, кроме скромной вывески. Они поднялись по ступенькам и оказались внутри роскошного холла. К ним уже спешила привлекательная, ухоженная, стильно одетая женщина.

– Вадим! Я рада, что ты нас не забываешь!

Алиса демонстративно фыркнула, сняла очки и мстительно улыбнулась. Вадим захохотал.

Они провели в магазине около часа, вышли оттуда нагруженные сумками, разместились в машине и только тогда, тронувшись с места, Вадим спросил:

– Ну, получила свой первый слой? Много наслушалась за этот час?

– Ты даже не представляешь, сколько! Во-первых, я... ну это неинтересно, а вот она – умная, роскошная, воспитанная, умеющая поддержать беседу в любой компании и одеться соответствующе. Хотя в выбранном платье и в другом парике я очень даже ничего.. Это по ее словам, то есть мыслям. Во-вторых-ты! Самовлюбленный, высокомерный, богатенький папик с кризисом среднего возраста. И все твои модельки, которых ты приводишь, все младше и младше, а скоро ты начнешь приводить школьниц... Алиса возмущенно посмотрела на хохочущего Вадима:

– Мне продолжать?

– Школьницы! Надо же придумать!

– Серьезно? Бегаешь по моделькам? Ты выглядишь таким... не знаю.. недоступным, брутальным, очень стильным мужиком, и совсем не похож на папика, бегающего за молоденькими модельками. Тебе интересно, кто ее хозяин? Она все время с ним мысленно ругалась. Так смешно. Таким непрерывным потоком: « В ресторан Вадим эту лысую пригласил, похоже... небось к Стасу ее поведет... вот это платье еще примерьте, к нему есть потрясающие туфли, очень мягкая кожа... старый пузатый козел, как я тебе выручку увеличу, и так цены уже запредельные... а вот это цвет не лучше ли, он так благородно оттеняет бледность вашей кожи... хорошо, что вот старые клиенты своих телочек подгоняют... сейчас помощница принесет вам несколько пар туфель для примерки... и вообще поменьше бы твоя Лола сюда навевалась, тогда и выручка была бы больше...» Ну, а дальше про школьниц.

– Да зачем мне ее хозяин? Многие знания – лишние печали. А у нее всегда можно найти что-нибудь стоящее, на самом деле отличные вещи.

– Да, согласна, мне тоже очень понравилось. Так мы вечером действительно идем в ресторан? А сейчас мы можем где-нибудь остановиться перекусить?

– Домой поедет. Ко мне в обед домработница приходит. Она так готовит! Мне ее друг один помог найти. Вот как раз владелец того ресторанчика, куда мы сегодня вечером пойдем поправлять твою психику, Стас его зовут. Мне надо было, чтобы убиралась, готовила, приходила в обед, уходила вечером, чтобы нигде и никогда обо мне ни с кем не говорила. Вот теперь у меня такая есть хозяйка. Все делает и немая, представляешь?

– Не школьница, надеюсь?

– Тебе понравится, вот увидишь.

Так, болтая, они выехали на МКАД. Мимо них на большой скорости промчалась старенькая иномарка, из открытых окон неслась громкая музыка, мат и хохот.

– Надеюсь, водитель у них трезвый, – сказал Вадим, наблюдая, как машина резко перестраивалась из ряда в ряд, словно «штопая» дорогу.

– Позвоню я Надежде своей, пусть готовится, мы через полчаса подъедем.

Едва он переговорил с хозяйкой и положил телефон в специальное гнездо, как недалеко впереди взметнулось пламя, и раздался взрыв. Сразу же стала образовываться пробка из машин. Вадим резко увел машину в крайнюю полосу и затормозил.

– Ничего себе рвануло, авария, что ли? Или теракт?

– Нам надо идти туда, – Вадим посмотрел внимательно на Алису, – третье правило Кластера.

– Помогать любому, кто нуждается в помощи, – подхватила Алиса, – да, пойдем.

Вокруг из машин выскакивали люди и бежали к месту взрыва. У кого-то в руках был огнетушитель, у кого-то аптечка, а кто-то бежал, чтобы просто поглазеть и сфотографировать или сделать видео аварии. Таких Алиса люто ненавидела и сейчас злобно на них косилась, пробираясь между машинами и людьми вслед за Вадимом. Наконец они добрались до места, и их глазам предстала страшная картина. Одна машина горела, вернее, догорала, и спасать там было уже некого. Рядом стояли еще три, опаленные, помятые, с выбитыми стеклами. Вокруг них уже сустились трое накачанных парней-дальнобойщиков с огнетушителями.

– Так. Позвони Раде, опиши аварию и место. Скажи, что мы в деле.

Вадим развернулся к толпе и, перекрывая ропот, громко заговорил «специальным» голосом.

– Все отойдите как можно дальше! – и толпа нехотя попятилась назад. Кто-нибудь позвонил в скорую и полицию?

– Я позвонил в МЧС, – лохматый парень с айпадом в руках выступил вперед, – записали координаты, сказали, высылают вертолет, ждите.

– Хорошо. Есть ли здесь врачи? Любые медицинские работники?

– Я – детский хирург, я могу помочь, – молодой человек с чемоданчиком в руке подошел к Вадиму.

Алиса впервые наблюдала Вадима за «работой». Теперь она понимала выражение о ветвях деревьев. Его слушались все. Все, кто слышал. Даже ей на долю секунды захотелось отступить вместе с толпой.

– Доктор идет к разбитым машинам, а вы, – он указал на мужчину в военной форме с погонами полковника, – вы подойдите ко мне. Все, у кого в руках аптечки и огнетушители, идите за доктором. Остальных мы с товарищем полковником сейчас рассадим по машинам, и пусть едут. Вы, полковник, будете следить за движением, а я – охранять периметр, чтобы лишние не фотографировали и не мешали доктору.

– Теперь ты, – Вадим повернулся к Алисе.

– Обо мне не беспокойся, я буду с врачом, – Алиса с трудом оторвалась от небывалого зрелища – взбудораженной, но абсолютно покорной толпы, и побежала догонять доктора.

Детский хирург, тем временем подошел к первой машине, там те самые «качки», бросив ненужные уже огнетушители, пытались открыть покореженную дверь со стороны водителя. Остальные добровольные помощники рассредоточились у еще двух, покалеченных взрывом, автомобилей. Худенький подросток, весь в копоти, пытался бестолково помочь «качкам» и с ужасом заглядывал внутрь.

– Там мой дедушка, он год назад инфаркт перенес, что с ним, он без сознания?

– Сейчас посмотрим твоего деда. Вот тебе ручка, бумага, запиши пока данные на него, фамилия и имя, возраст, перенесенные заболевания, аллергия, все, что знаешь.

Говоря все это, врач раскрывал принесенный с собой чемоданчик, устанавливал на капоте, доставал оттуда какие-то медикаменты. Он резко повернулся и чуть не столкнулся с Алисой.

– А вы что здесь делаете?

– А я буду вам помогать. Я не боюсь крови, не боюсь ран, не падаю в обморок. И поверьте, я точно вам пригожусь. А как вас зовут, доктор?

– Саша, э-э-э, Александр.

В это время дверца машины, наконец, поддалась и распахнулась. На месте водителя весь скрюченный сидел мужчина, навалившись на руль, левая сторона лица у него была залита кровью, одна рука безвольно повисла, другую он прижимал к левому боку.

«...Хана мужику...», «пусть теперь доктор разбирается»... – всплыло в Алисиной голове. И потом ... «пацана жалко».

И парни пошли к следующей машине, а Алиса и Саша склонились с разных сторон над пострадавшим.

– Без сознания, да, но живой.

Эти слова он адресовал подростку, успокаивая его и давая надежду. «Хороший доктор, повезло», – подумала Алиса, благодарно улыбнулась Саше, а затем внимательно всмотрелась в лицо мужчины, протянула руку и приподняла ему веко.

– Что вы делаете?!

– Молчите. Слушайте. Сердце... болит сильно, отдает в руку. Рука... не может двигать кистью, и опухли пальцы. Резкая, усиливающаяся боль в левом боку. Ноги зажало, но не повредило. Голова... ударился сильно... боль, но терпимая. И он в сознании, доктор, просто глаза залило кровью, не может открыть, а пошевелиться левый бок не дает, невыносимо болит, как только поворачивается. Нас слышит. А, вот еще. Язык прикусил... зуб возможно выбит, во рту тоже кровь и опухло все. За внука беспокоится. Ну, это мы сейчас поправим.

Алиса наклонилась к его уху и громко, разделяя слова, произнесла:

– Со внуком все в порядке, он не ранен, находится рядом.

– А как вы... что... ладно, потом, – доктор Саша ощупывал руку, – да, перелом запястья и два крайних пальца тоже сломаны. Сердце... пульс очень частит... я сейчас сделаю укол. Левый бок, говорите... это потом, надо будет сделать узи или рентген, а сейчас ему надо освободить ноги, только очень аккуратно. Позовите ребят.

Сделав укол, обработав лицо водителя, который теперь смог открыть глаза и убедиться, что внук в безопасности, доктор обратился к внуку.

– Значит, пиши, – сердечный приступ, второй инфаркт под вопросом, перелом запястья и двух пальцев, и самое опасное, на что нужно обратить внимание – это боль в левом боку, из-за этого он может потерять сознание, возможно повреждение селезенки. Поедешь с ним в больницу, врачам из «неотложки» этот листок покажешь, ну, а про язык, зубы сам все расскажешь.

Остальные пострадавшие были в сознании, доктор обрабатывал раны, бинтовал, делал уколы. Алиса подавала ему медикаменты, поддерживала головы, руки, ноги, которые доктор бинтовал. И только один раз сильно вздрогнула и замерла, вызвав удивленный взгляд Саши, – когда принесли ребенка, залитого кровью. А потом облегченно перевела дух, – кровь была не его, а матери. Ничего, мать выдержит. Помогавшие доктору добровольцы как смогли, сделали доступ к раненым, некоторые пострадавшие выбрались из машин самостоятельно. Алиса подходила к каждому, записывала данные, номера машин, контакты родственников, затем доктор надиктовывал, кому какое требовалось лечение.

Минут через сорок они услышали приближающийся рокот вертолета. К ним подошел Вадим и поторопил:

– Нам пора.

– Саша, – повернулась к доктору Алиса, —сейчас мой друг сделает так, что вы забудете, как я рассказывала вам о первом пострадавшем. Вы не будете помнить меня, вы все сделали самостоятельно. А пока вам память не подчистили, хочу сказать спасибо. Вы – отличный врач!

– Подождите, подождите! Как подчистить память? Вы экстрасенсы, да? Настоящие, не из телевизора? Как я рад, что вас нашел. Как раз попросить хотел о помощи, когда все кончится. Я ведь работаю в областном центре, у нас рядом расположен интернат для глухонемых. К нам оттуда иногда привозят пациентов. Очень трудно, особенно, когда пациенты-дети. Если бы вы согласились иногда помогать с такими больными, а? Я дам вам сейчас свою визитку, – заторопился Саша. – И я никому не скажу про сегодняшний случай, что вы! Пожалуйста, пожалуйста, не надо ничего делать с моей памятью!

Алиса вопросительно посмотрела на Вадима, пожала плечами и взяла визитку.

* * *

К обеду Алиса переоделась. Теперь та большая спальня, где она проснулась утром, была полностью в ее распоряжении. Она аккуратно разложила вещи, как учила мама, белье отдельно, носки и джинсы отдельно. Мама... как она там с двумя внуками? Надо бы ей позвонить, сказать, что все в порядке. Мама ждет ее только послезавтра и не знает, что она совсем рядом. Ну и пусть не знает. Будет потом на нее смотреть и жалеть. Алиса передернула плечами, нечего ее жалеть. Такая получилась судьба. Есть же и положительные стороны ее сегодняшней жизни. Бывшие клиенты теперь все ее должники, проси, что хочешь. Службисты из МВД почти родня. Сыновья не пойдут в армию, если сами не захотят. Любой ВУЗ открыт для них, без экзаменов, конечно. Денег много. Маме можно покупать дорогие лекарства. Алиса нежно любила маму. Они не были очень близки, но доверяли друг другу всякие девчачьи тайны. И вместе пытались воспитывать мужчин из двух совсем неидеальных подростков. Летом, когда работы не было, она отправляла маму на курорт, а сама с детьми моталась по заграницам. Одно лето они вообще в Таиланде прожили, там как раз не сезон был, народу очень мало, а тайский она же не знает, так, в голове слышно тарабарщину какую-то, иногда очень смешную. Классно тогда отдохнули. Ездили купаться на острова, рылись в белом, похожем на муку песке. Алиса мечтательно прикрыла глаза, и в голове словно вспыхнуло. Она увидела другую картину, разрытый песок, а там, в песке... «Посмотри... посмотри»... Алиса закрыла лицо ладонями и жалобно заскулила. Когда же это кончится, Господи? Олежек же обещал... И сразу услышала, как хлопнула соседняя дверь.

– Алиса, открой, Алиса!

– Открыто, заходи, и прости, ради Бога, что напугала. Это голоса в голове. И картинки жуткие из прошлого.

– А пойдем обедать? Там готово уже. Надя ждет.

Они спустились в столовую. Алиса огляделась. Столовая. Небольшая. Очень уютная. Камин присутствует. Картины на стенах. Очень чисто. Свежие цветы в вазах. Овальный стол посередине. На нем уже все было расставлено: закуски, напитки, в хлебнице хлеб под белой накрахмаленной салфеткой.

А вот и Надя. Невысокая, плотная, черные волосы, заплетенные в тугую косу. Какая редкость, такие волосы, подумала Алиса, незаметно погладив свой ежик на голове. Как Вадим сказал? Все умеет и всегда молчит, потому что немая. Действительно, повезло. Надя внесла супницу, поставила ее на стол и жестом показала Вадиму, будто она наливает в тарелку. И вопросительно наклонила набок голову.

– Вадим, ты не против, если я сниму очки?

Вадим рассеянно кивнул, глядя на экран мобильного.

– Слушай, у меня сегодня планы на вечер были. Мы иногда играем в покер в ресторане моего друга. Собираемся раза три-четыре в год. У нас своя компания, все друг друга знают. Я написал, что не смогу.

– Почему?

– Я должен быть с тобой весь вечер и, наверное, всю ночь. Слои памяти, помнишь?

– Пустяки, теперь я справлюсь. А сколько обычно длится игра?

– По-разному. Иногда несколько часов, один раз, помню, под утро разошлись. Как пойдет.

– Не отменяй свои планы, не надо, я что-нибудь придумаю.

– Да нет, ты не поняла, все уже, мне нашли замену. Так что мы только ужинаем, танцуем, слушаем музыку. Там потрясающий оркестр, они играют вживую. Джаз. Тебе понравится, – и он опять что-то застрочил в мобильник.

Алиса не ответила, она смотрела, не отрываясь, на хозяйку Вадима и видела ее в свадебном наряде, счастливо смеющуюся. В следующем кадре Надя стояла на коленях перед горящим домом. Снаряд. Прямое попадание. Никого не осталось. Ни мужа, ни родителей. Война. На следующей картинке Надя искала работу. Уже в России. Вот она моет грязный заплыванный пол на каком-то вокзале. А вот уже моет подъезд. Вот ее комната в подвале дома, где она работает дворничихой. Следующая картинка. Она стоит перед крупным мужчиной, лет сорока, и разговаривает (!!!) с ним.

– Теперь ты немая. Это главное условие, – говорит ей мужчина, – сможешь всегда молчать, будешь жить как у Христа за пазухой. Я Вадима знаю. Он отличный мужик. Не подведи меня.

Вот это да! И совсем не немая! А кто же этот благодетель? Неужели эта Надя рассказывает ему все про Вадима, все, что она здесь видит и слышит? Алиса, не обращая внимания на Вадима, прошла за Надей на кухню

– Поговорим? А я все про тебя знаю. И про семью и про снаряд.

Алиса едва успела подхватить падающую хозяйку.

– Что здесь происходит?

Вадим, довольно потирая руки, вошел и замер у порога.

– Обморок, не видишь, что ли? Прими ее, мне тяжело.

– А почему обморок? Я первый раз вижу ее такой. Она заболела, что ли?

– А вот такой тип, тебе знаком? Лет сорока, бритый, под метр восемьдесят, крупный нос, светлые глаза, возможно серые, на руке на среднем пальце перстень с печаткой. Золотой, массивный.

– Это друг мой, Стас, мы к нему вечером с тобой идем, я тебя познакомлю...

– Это он ее устроил к тебе работать?

– Да, а ты откуда... – Вадим посмотрел на уже пришедшую в себя Надежду, – а, вот почему обморок. Зря ты ее напугала.

– Нет, не зря. И она не немая. Она с твоим Стасом отлично разговаривает. А может, вообще, стучит ему на тебя.

Вадим замер.

– Нет, неправда! – Надя уже пришла в себя, прижала руки к груди и умоляюще смотрела на Вадима, – Стас друг настоящий. Он мне помог устроиться сюда, да, но я немая для всех. Никто меня ни о чем не спрашивает, я никому ничего ни разу не говорила. Простите меня, Вадим, иначе, вы бы не согласились меня хозяйкой оставить здесь. А мне очень нужна была работа. У меня нет никого, жить негде, денег не было, я со Стасом познакомилась, когда дворничихой была, он мне мелкую работу по дому подкидывал, убрать-постирать-погладить. А потом предложил к вам устроить, если немой скажусь. А про снаряд этот проклятый никто не знал, а ты, ведьма, откуда знаешь?

– Прости. Прости меня, пожалуйста, – Алина поспешно натянула очки и виновато посмотрела на Вадима

– Хотела, как лучше, да?

– Да...

– Надь, а что там у нас к чаю есть? Моя приятельница – такая сладкоежка!

Надя облегченно всхлипнула и, отвернувшись, глотая слезы, стала нарезать испеченный с вечера слоеный торт.

Спустя полчаса, когда Вадим ушел, чтобы позвонить Олежеку и посоветоваться по поводу предстоящего вечера, Алиса с Надей шепотом обсуждали свои судьбы. У обеих не было в детстве отцов, а теперь не было и мужей. Только Надин погиб, а Алинин оказался мерзавцем.

– Зато у тебя вон детки есть, а я родить не смогу, когда разбомбило, я беременная была, меня покалечило тогда, и ребенка не спасли. Да и не пытались особо. Меня спасали. Я жить не хотела. Вставать не хотела. Так и переправили меня через границу. На носилках. А здесь уже пришлось побегать, чтобы с голодухи не помереть. Так что, ты Стаса не обижай, если увидишь. Пойду я, надо посуду прибрать.

* * *

Алиса сидела в спальне перед зеркалом и придумывала себе на вечер образ. Она всегда придумывала разные образы, когда собиралась на задания. Макияж, парики, одежда, очки. И тогда получалась Алиса. А дома... Светлый короткий ежик волос, легкий сарафанчик и стоптанные босоножки. Мама и дочь. И ничего общего с той Алисой, очередь на услуги которой в кластере занималась на месяцы вперед. Итак, что же нам предстоит сегодня? Вадим идет в ресторан, и Алиса его сопровождает. Там будут его друзья и, конечно же, они уделят спутнице Вадима самое пристальное внимание. Так, кем она будет? Скромная хрупкая женщина, с застенчивым румянцем и опущенными вниз глазками? Добродушная, слегка заполошная, мать двоих детей, чистая и опрятная, с открытой улыбкой и милыми ямочками на щеках? Яркая, ослепительная стерва, ради цели сметающая всех на своем пути, использующая каждое знакомство для получения выгоды и получающая всегда то, что захочет? Нет... Все не то. Рядом с Вадимом будет достойно выглядеть только красивая и умная, свободная и финансово-независимая, знающая себе цену женщина. Тогда... Однажды Алиса использовала похожий образ. Инга. Тогда ее звали Инга. Доктор психологии. Родом из Петербурга. Читает лекции по психологии студентам Академий ГРУ и СВУ на тему «Язык телодвижений и мимика лица при решении психологических задач» Консультирует видео переговоров, пишет статьи в научные журналы и тд. В общем, почти гений психологии. Этим можно оправдать случайные ответы на произнесенные всплывающие в мыслях фразы. Мол, прочла по мимике лица. Помнится, у нее тогда были русые вьющиеся волосы, немного взбитые, заколотые высоко, и короткие локоны, спадающие на затылок, а еще темно-зеленые, очень узкие, стильные очки. Ну, вот это уже лучше. А оденет она... Вот это черное, с зеленым «плюшевым» отливом вечернее платье, с глухим воротом и полностью открытыми руками. Сверху накинёт легкую, разрисованную диковинными цветами шаль. Украшения в виде изысканных серег и броши, закалывающей ворот, дополнят ее наряд. Еще пару колец и браслетик на руку. Еще шикарные туфли и клатч из одинаковой мягкой кожи, купленные сегодня. Капельку духов. Все! Она готова!

Алиса медленно спускалась по лестнице на первый этаж, скользя рукой по перилам, давая рассмотреть себя и читая восхищение в глазах Вадима и Надежды. Вадим тоже уже переоделся и ждал ее, давая последние наставления Надежде, которая сегодня ночевала в доме, на утро. Он подал Алисе руку, и, поддерживая под локоть, повел к машине. По дороге Алиса рассказала ему свою легенду.

– Инга? Ну, хорошо, пусть будет Инга, надеюсь, что не запутаюсь. Скажу, что ты моя старая знакомая, приехала по делам из Питера в Москву, сегодня попросила повозить по магазинам, а вечером захотела в приличный московский ресторан.

К ресторану они подъехали, когда на Москву опустились душные летние сумерки. Швейцар, одетый во все черное, открыл дверцу машины со стороны Алисы и помог ей выбраться.

– Привет, Сергей! Что за публика сегодня?

Вадим, придерживая входную дверь, помогал Алисе пройти вперед.

– Сегодня полный зал. Но, никого чужих. Ваш столик, как всегда зарезервирован, Вадим Всеволодович.

Швейцар махнул рукой и возле них тотчас оказался свободный официант, который повел их через весь зал, лавируя между столиками.

Алиса старалась идти раскованно под мечтающими мужскими и оценивающими женскими взглядами и радовалась, что правильно выбрала сегодня платье. Пусть смотрят на руки, а не на другие части тела! Очки она сняла, как только услышала, что «нет чужих». Посмотрим, послушаем, что здесь за публика собирается. Алиса всматривалась в лица сидящих за столиками. Солидные мужчины, которые вывели в свет своих ухоженных женщин. Пусть женщины развлекутся! А они пока переговаривают с друзьями на нужные темы за рюмкой коньяка. Ото всюду веяло неспешностью, богатством, и слышалась грамотная, преимущественно русская, речь, практически без мата. Ну, что ж. Кроме платья, она правильно выбрала себе и образ. Алиса удовлетворенно улыбнулась и надела очки. Она тоже пришла сюда развлечься, а не работать, поэтому – долой ненужные ей сейчас мысли и чувства окружающей толпы.

– Кто такие – чужие? Для этого ресторана? Швейцар что, знает всех в лицо?

– Да, как обычно, полиция, налоговая, мелкие уголовники.

– А крупные уголовники? Пусть приходят? – насмешливо спросила Алиса.

– Только с гастрономическими целями, здесь очень вкусно кормят, а винный погреб вообще один из лучших в Москве. Ну, и не бывает «чужих». Потому что это ресторан моего друга и находится под моей защитой. Смешно звучит, но я – его крыша. Вот мой столик. Он всегда свободен.

Алиса огляделась. Как уютно! С одной стороны от зала стол отделяла вертикальная полоса из выющихся живых цветов. Другой стороной стол упирался в стену. То есть соседей не было совсем. А оркестр и небольшой танцпол просматривались отлично. Официант уже сноровисто расставлял фужеры, открывал бутылки: с минеральной водой для Вадима и белым вином для Алисы. Вино выбирал Вадим. Алиса слегка пригубила, да, действительно, отличное вино, Вадим угадал ее вкус. Другой официант уже нес закуски, и он шел не один.

– А вот и хозяин, тот самый Стас, мой друг – представил Вадим и пожал руку подошедшему крупному бритому наголо мужчине в светлом костюме и черной рубашке с замысловатым галстуком.

– Не модель? Неужели произошло? —мужчина насмешливо посмотрел на Вадима и галантно склонил голову, приветствуя Алису.

– Инга. Моя знакомая. Из Питера по делам. Вот, возил ее по магазинам сегодня, она попросилась в московский ресторан. И я ее привел к тебе, – выдал без запинки легенду Алисы Вадим. – Между прочим, доктор наук. Психолог. Так что, не шути.

– Психо-о-о-о-лог? —дурашливо улыбаясь, протянул Стас, – не ожидал! Ой, боюсь, боюсь!

– И правильно делаешь, что боишься, – Вадим поднял голову и вызывающе посмотрел Стасу в глаза, – вот, представь себе, Инга за пять минут определила, что Надежда, которую ты мне рекомендовал, как немую от рождения, совершенно отлично разговаривает! Как интересно, правда? Ладно, не напрягайся. Все мы уже с твоей Надеждой выяснили, ты – положительный герой, Робин Гуд – добрый разбойник, и так далее. Что скажешь теперь?

– Я потрясен! Разрешите же в знак признания и благодарности пригласить на танец вашу спутницу? – И, не ожидая ответа, Стас подал руку Алисе. Она торопливо сняла очки и встала. Ну, вот, начинается. Даже поужинать не дали. Сейчас будет пытаться ее, в каких они отношениях. Они дошли тем временем до середины танцпола. Заиграла медленная тягучая музыка. Стас и Алиса стояли и напряженно смотрели друг на друга, ни один не делал первый шаг, Стас не обнимал ее, а Алиса не спешила класть руку ему на плечо. Ее остановило то, что она увидела в глазах Стаса. Там была ничем не прикрытая ненависть. И еще отчаяние. ...Ну, что ж, война так война! Алиса не боялась таких взглядов. Она решительно тряхнула головой и первой сделала шаг навстречу.

– Серьезно, можете по лицу определить, правду человек говорит или притворяется? – Стас двигался удивительно пластично, поддерживая партнершу и искусно лавируя между танцующими рядом парами.

– Сомневаетесь? Хотите, проведем эксперимент? Прямо сейчас. Задайте мне вопрос о себе или о ком-то из танцующих, но чтобы они были совсем рядом, и я видела лицо. Вопрос, на который вы точно знаете правильный ответ. Испытайте меня. И закончим на этом.

– Отлично! Действительно, зачем нам эта дуэль? Итак... Как звали последнюю девушку, которую я любил?

Это был шуточный вопрос, предлагающий ничью, потому что не могла психолог и даже доктор наук угадать имя. Но Алису уже «понесло», и она запальчиво прошипела:

– Вадим ее звали. И сейчас также зовут человека, которого ты любишь всю свою жизнь!

Сказала и испугалась. О, Господи! Зачем? Не надо, не надо было этого говорить. Что, не могла удержаться? Захотелось поквитаться за ненависть в глазах? Она с ужасом смотрела, как съеживается Стас, как посерело его несчастное лицо.

– Прости меня, пожалуйста, прости, об этом никто не знает, и никогда, слышишь, никогда не узнает!

– А я понял... Никакая ты не психолог. Ты из той же конюшни, что и Вадим. Как там? Кластер, что ли? Экстраординарные люди. Пойдем, я отведу тебя к Вадиму и уйду. У нас сегодня игра. Я – главный распорядитель.

– Нет. Давай поговорим, пожалуйста. Ты же смог ужиться со способностями Вадима? И с моими тоже сможешь. Это такая редкость, обычный человек, который знает о тебе все, и которому ничего от тебя не надо. Просто друг! Я тоже хочу быть твоим другом. Дай мне шанс исправить то, что я натворила!

Музыка закончилась, а Алиса не отпускала Стаса, цепляясь за его руку.

– Между мной и Вадимом ничего нет! Он помог мне, я чуть не погибла вчера. И продолжает помогать сегодня. Вот и все.

– Как тебя зовут по-настоящему? Как тебя Вадим зовет?

– Алиса...

– Пойдем-ка, Алиса, я покажу тебе свои знаменитые подвалы с вином. Ну, как в кино. Только там показывают редкие картины, а моя гордость – редкие вина. Друзья привозят мне со всех уголков мира. И контрабандой тоже.

Незаметные между расходящимися парами они ушли с танцпола. Через десять минут они уже пили за дружбу.... Через пятнадцать – на брудершафт. Через сорок минут поведали друг другу тайны, которые рассказывают только близким людям. Так бывает иногда, когда посторонний человек, с которым едва здороваешься, становится вдруг по-настоящему «своим». Стас, оказывается, сидел в тюрьме за разбой, «по малолетке», как он пояснил, стоя на приставной лестнице и доставая откуда-то сверху очередную бутылку. Алиса покаялась, что рассказала сыновьям про предателя-мужа, у которого оказалась вторая семья и дочка, а не надо было! Они не хотят теперь с ним встречаться, и муж винит во всем ее, Алису. А через час их нашел Вадим. Сначала, когда они не пришли сразу после танца, Вадим подумал, что Стас повел Алису

показывать свои владения. «Хвастун», – беззлобно усмехнулся тогда Вадим. Однако через полчаса стал беспокоиться, нашел старшего официанта, провел с его помощью небольшое расследование, которое и привело его к дверям погребка. Осторожно открывая тяжелую дверь, он услышал залиvistый хохот Алисы, облегченно вздохнул и стал спускаться по ступенькам вниз. А спустившись, обвиняюще наставил указательный палец на Стаса:

– Ты увел мою девушку!

– Твоя девушка призналась мне, что, хотя и проснулась утром в твоей постели, между вами ничего не было! Так что мои поступки честны, а помыслы чисты. И, Алиса, зачем тебе нужен этот мрачный ревнивый тип? Выходи замуж за меня!

Вадим со Стасом с двух сторон поддержали едва не свалившуюся со стула Алису.

– А который час?

– Почти десять.

– У меня же игра скоро, пойду, приведу себя в порядок и буду готовиться, сейчас начнут подтягиваться игроки. А вы можете остаться здесь, вам принесут ужин сюда.

– Нет уж, мы пойдем туда, где тепло, свет и музыка.

– Хорошо. Пойду я. И, Алиса, я не прощаюсь.

Стас послал ей воздушный поцелуй, помахал Вадиму и ушел. Алиса посмотрела на Вадима:

– А я ведь так и не поела. Веди меня в зал, раз я сегодня твоя девушка.

* * *

Едва Алиса, оглядев заставленный салатами и горячим стол, мечтательно вздохнув, потянулась за хлебом, как Стас плюхнулся на рядом стоящий стул.

– Ребята, SOS! Выручайте! Радукевич руку повредил два часа назад, когда уже в машину садился, играть не сможет. У меня мало совсем игроков за столом! Назревает бунт!

Стас умоляюще сложил руки на груди и уставился на Вадима.

– Да ты с ума сошел? А Алису мы отправим домой? Одну? Даже не думай!

– Алисонька-кисонька, умная, добрая, все понимающая... – зачастил Стас, – отпусти со мной Вадима, а? Проси, что хочешь!

– Я вспомнила, – Алиса улыбнулась Вадиму, – ты же сегодня должен был играть, а тебе нашли замену, потому что ты отказался из-за меня. Да никаких проблем, идите, играйте в свои мужские игрушки. Сколько это займет времени?

– Мне двух часов хватит, может меньше. – Вадим, все еще сомневаясь, посмотрел на часы, – все равно игра не задалась с самого начала, то я, то Радукевич. А что ты будешь делать?

– Стас в подвале плакался, что у него спиртное подворовывают, никак поймать не могут.

– Точно, мы и камеры установили, бесполезно, видать, кто-то из своих, – мрачно подтвердил Стас.

– Ну, вот, я могу этим заняться, поговорю со всеми, посмотрю на них, найду Стасу вора. Отведите меня в бар, познакомьте с барменом, скажите, что я там подожду Вадима, и все.

– Точно не хочешь за меня замуж? Такая женщина... Это же мечта любого... – Стас умилительно прикрыл глаза.

– Вроде еще вчера мечтой любого была та, которая вкусно готовит и немая... А еще лучше —школьница, – смеясь, поддержала его шутку Алиса.

Стас слегка повернул голову в сторону зала, и тотчас возле них материализовался официант.

– Это Инга, – представил Стас, – моя хорошая знакомая, спутница Вадима. Она побудет в баре, пока Вадим играет вместо Радукевича. Все уже в курсе, что игра срывается? – Официант

бесстрастно кивнул, – Ну, вот. Вадим согласился помочь. Отведи Ингу к Гарику. Покажите ей все, что она захочет увидеть, расскажите ей все, в общем, вы за нее отвечаете.

Алиса смотрела внимательно на реакцию парня. Ничего особенного: «Отвести к Гарику... все показать... всем представить... присматривать...» Она уже хотела удивиться, как и это все? Но, в конце услышала обычное, мужское: «Красивые руки. Интересно, она спит только с Владом? Или с ними обоими?» Алиса усмехнулась, мол, так-то лучше, привычнее. И склонилась над тарелкой, быстро доедая свой остывающий ужин.

* * *

Гарик оказался славным общительным пареньком, и они быстро нашли общий язык. Пока Алиса осматривалась в баре, он, ловко управляясь с разными бутылками и стаканами, рассказывал ей про свое алкогольное хозяйство. Алиса поддакивала, задавала вопросы, поднимала удивленно брови, а сама выжидала удобный момент, чтобы поинтересоваться кражами.

– Какой у вас тут порядок, – уважительно произнесла она спустя четверть часа, и, наконец, пошла в атаку, – а Стас говорил, что воруют алкоголь, сказал, из своих кто-то. Гарик сразу сник, – Воруют, да, никак найти не могут, кто. «И не найдут, – услышала Алиса, – это же Виталя со своими ворует. А Стас ему доверяет, как себе. Виталя и мне намекал. Присоединяйся, мол, прибыль будем делить на всех. Схема верная. Только я отказался. Деньги, конечно, нужны. Кредит за машину не до конца выплачен. Матери на операцию еще не все собрал. А если вылетишь с работы, потом такую нигде не найдешь. Платят нормально, да еще чаевые каждую смену. И работа только вечером. А днем в больнице за мамой ухаживать надо. Зато на сиделке экономлю. Да, и вообще, у своих воровать... Нечестно это». Ну, вот и все. Алиса расслабилась.

– Хочу попробовать создать коктейль. Можно?

– Можно. Стас сказал, напитки и закуски за счет заведения. Так что, ни в чем себе не отказывай, дерзай.

И Алиса «дерзала». Отмеряла, смешивала, нюхала, пробовала, пока, наконец, не получила то, что ей понравилось. И время незаметно прошло, и Стасу помогла, и коктейль изобрела такой... м-м-м...

– Попробуй, Гарик!

– Пить не буду, строго запрещено на смене, а так... – он достал стеклянную ложечку, обмакнул ее в приготовленную смесь, лизнул. Подождал немного и лизнул второй раз.

– Слушай, а интересно получилось. Такое послевкусие... Долгое... Пряное... Покажи-ка, что ты тут намешала. Тебе нужно получить «добро» от Стаса, тогда это можно поставить в список. Нужно только записать все в миллилитрах, Виталя потом обсчитает, если цена нормальная, то все получится. Только наливать лучше не смешивая, слоями, так будет более зрелищно, смотри. И Гарик показал.

– Действительно, красиво, – и Алиса задала главный вопрос, – А кто такой Виталя?

– Наш барный босс. Главный в баре. У него сегодня выходной. Тебе еще название придумать надо для напитка. Алиса посмотрела на разноцветные полоски ликеров и неожиданно для себя выпалила:

– Матрица! А когда все приготовишь, нужно показать клиенту эту красоту и резко перевернуть, чтобы все перемешалось, тогда и получится то послевкусие, которое тебе понравилось. Матрица-перезагрузка! —провозгласила она торжествующе.

– Чем занимаешься? – услышала она и, повернувшись, увидела подходивших к бару Стаса с Вадимом.

– Чем еще можно заниматься в баре одинокой женщине, брошенной двумя азартными картежниками? Пью, конечно!

Увидев вытянутые обиженные лица друзей, засмеялась, – изобретаю коктейль, вот, Гарик говорит, неплохо получилось.

Стас посмотрел вопросительно на Гарика, и тот кивнул, соглашаясь.

– А больше ничего? – с надеждой поинтересовался Стас.

– Да решила я твою проблему, – поняв, о чем он спрашивает, довольно улыбнулась Алиса, – дело на одну трубку, как говорил Шерлок Холмс!

Вадим протянул Стасу руку ладонью вверх:

– С тебя сто долларов, сыщик, я выиграл пари!

– Подожди, подожди, – и Стас подал руку Алисе, приглашая на танец. Как раз зазвучала красивая песня Дина Мартина «Кто-то любит тебя». Они танцевали, прижавшись друг к другу, и Алиса на ухо шепотом рассказывала ему все, что удалось узнать. Она не смотрела ему в лицо, и так было понятно, ему неприятны новости о том, что человек, которому Стас доверял, оказался вором.

– Ну, понятно. Попрошу Вадима, он допросит Гарика. Гарик даже не узнает, что именно он всех сдал. Говоришь, мать в больнице? Операция нужна? Помогу. А потом Вадим при мне допросит Виталю, – угрожающе продолжил Стас.

– А вы почему вернулись? Игра закончилась?

– Нет, пришли к тебе с предложением. Не хочешь поиграть в покер со взрослыми состоявшимися мужчинами? У нас там такой отличный серпентарий образовался: есть ювелир из Питера, специально прилетел на игру, еще банкир, еще народный артист, знаменитый, между прочим! Лесопромышленник из-под Иркутска, тоже так с делами подгадал, чтобы к игре успеть. Ну, и чиновник из спортивного комитета Думы, бывший альпинист. Тебе интересно?

– Вы спятили оба? Это же смешно! Со мной! В покер! С ума сошли! Скажи лучше честно, наказывать кого-то хотите?

– Нет, ну что ты. Мне Вадим рассказал про тебя немного. Слои памяти, и все такое. Вот, лечись. Представляешь, какие истории у людей, прошедших половину жизни от школы до славы и денег? Да твой тухлый блин забросает с горкой, даже не вспомнишь. Что касается нечестной игры... Мы предложили им ввести еще одного игрока-женщину. Не поверишь, все так оживилось. Мол, игра сегодня вообще не задалась, давайте хоть развлечемся. Спросили только, красивая? А мы хором, не только красивая, а еще и психолог, доктор наук и лекции читает, еще и статьи пишет, и одна статья прямо так и называется: «Анализ телодвижений и мимики лица при игре в покер».

Алиса захохотала. Танец кончился. Они подошли к бару.

– Так, а игроки что ответили?

– Сказали, что обыграть тебя будет еще интереснее. Никто из них ни разу с женщиной не играл. В общем, мы пошли тебя уговаривать, а у них там, похоже, зреет заговор. Так ты согласна?

– Даже не знаю. Интересно, конечно. В покер я играю, в самый популярный, холдем. В двадцать одно тоже. В дурака со мной вообще никто не садится. Только договоримся сразу. Я выигрываю, а деньги не забираю. Сам придумай, как это объяснить. И еще. Ни одна история, которую я увижу, мною рассказана не будет. Ни тебе, ни Вадиму.

* * *

На лифте, который поехал вниз только тогда, когда Стас приложил большой палец к специальной кнопке, они доехали до дверей, открывающихся прямо в игровую комнату. Алиса думала о предстоящей партии. Как ей вести себя с игроками? Это враги или друзья? Вадим говорил, что их «серпентарий», то есть коллектив, собирается примерно раза четыре в год, и примерно одинаковым составом, всегда человек восемь-десять. Все давно друг друга знают.

Такой своеобразный отдых. Возможность «сбросить пар» в знакомой обстановке и со знакомыми людьми, но не друзьями. Немного пощекотать нервы. Порешать какие-то свои дела между собой. Сегодня их вместе с Вадимом и Стасом набралось семеро. Значит, пятеро заговорщиков, решивших поразвлечься и обыграть хорошенькую женщину? Утешить свои мужские амбиции? Алиса «заводила» себя специально, она обычно не использовала свои способности просто так. Или Рада находила для нее заказы, или она помогала бесплатно в таких случаях, как тот... недавний. Вспомнив события трехдневной давности, Алиса не ощутила подкатывающей к горлу тошноты и удивилась. Как быстро подтверждается теория Олежека, тогда, к концу этого сумасшедшего, полного различных приключений дня, она действительно сможет не то что забыть, конечно, нет, а хотя бы не так пронзительно чувствовать пережитую ею боль? И сможет завтра уехать к себе домой, к своим мальчишкам и маме? Зарыться руками в мальчишечьи вихры, вдохнуть запах мясного фирменного маминого пирога, сделанного ею в честь приезда дочери с «задания». Мальчишки будут азартно рыться в подарках, Алиса всегда привозила кучу всякого тряпья и гаджетов. А мама подойдет, потихоньку погладит ее по голове, вздохнет и уйдет на кухню. Дома хорошо... О чем это она? Впереди игра, жгучие тайны, и пятеро ничего не подозревающих самодовольных мужчин. Алиса почувствовала азарт, подняла высоко голову и перешагнула через порог. Окинув взглядом комнату, она оглядела разом примолкнувших мужчин, кучкой стоявших возле двух столов с закусками и выпивкой.

– Алиса, спутница Вадима, – представил коротко Стас.

Первым подошел народный артист. Галантно приложился к руке, представился. «Славная, девочка, – услышала Алиса, жалко будет, если эти две акулы ее обыграют».

– Так, – подумала Алиса, – значит, заговорщиков только двое. Это упрощает дело. Она приветливо улыбнулась, продолжая знакомиться, переходя от одного игрока к другому. К тому времени, как все расселись за столом, Алиса уже знала, что двое из пяти, чиновник и банкир, договорились в первой игре проверить ее. Между собой они называли ее «рыбой». И собирались на префлопе так поднять ставку, чтобы ей осталось только сбросить карты. Они хотели посмотреть, как она среагирует. Так как у всех были свои места за столом, Алисе пришлось сесть между Вадимом и промышленником. Но, она была довольна своей позицией. На соседей ей смотреть было не обязательно, она и так их слышала, а вот остальные находились как раз так, как ей и надо было, то есть в прямой видимости.

Первым диллером был Стас. Поставили малый и большой бланды. Раздался тихий шелест. Стас раздал по две карты каждому. Игра началась. К контролируемой Алисой паре заговорщиков не пришла такая комбинация, чтобы они могли повысить ставку, поэтому они, моргнув согласно друг другу, коллировали. А вот у Алисы пришла пара королей, хорошее начало! Осмотрев пришедшие карты всех игроков, Алиса объявила рейз. «Серпентарий» вздрогнул. Алиса демонстративно зевнула и посмотрела на банкира:

– Сегодня рыбный день!

На ривере остались только Алиса и Стас. У них обоих были тройки, но у Алисы карта была старше. Так она выиграла первую игру. Дальше пошло проще. Они сыграли пять партий, выигрыш ее составил около пяти тысяч долларов. К пятому риверу Алиса уже знала про своих противников достаточно. Народному артисту предложили роль ювелира в сериале про революцию. Он смотрел на своего приятеля по игре, копировал его манеры, речь, прикидывал, как сделать свою роль запоминающейся и яркой. Поэтому играл невнимательно и неазартно. Альпинист когда-то покорял не самые маленькие вершины, затем неудачно отморозил ступню, хромота и в горы больше не ходил. А адреналина не хватало, и он приезжал сюда ради адреналина, поэтому играл агрессивно и атаковал по максимуму. И очень не любил проигрывать. Ювелир привез из Питера в Москву новую коллекцию из украшений с якутскими алмазами. Хотел показать ее жене и теще чиновника. Он знал, что если женщинам понравятся его изде-

лия, то коллекцию ждет успех. Эти женщины вращались в таких кругах, где котиrowались не ювелирные магазины, а редкие дизайнерские вещи, сделанные в единственном экземпляре. Когда ювелир смотрел на Алису, в его голове постоянно возникали картинки, то Алиса в серьгах, то на ее шее красивое кольцо, а на руке кольца. Играл он спокойно и рассудительно. Банкир думал о своей беременной любовнице, нервничал и часто блефовал. А вот лесопромышленник собирался жениться. Но очень сомневался в своей избраннице и как раз хотел попросить помощи у Вадима, а если получится, то и у Алисы. Смущала его молодость невесты, а он был вдовцом, у него имелось трое детей, две тетки его первой жены, помогающие по хозяйству и присматривающие за детьми. Он жил постоянно в своем имении на берегу Байкала, много работал, почти не бывал дома, и как будет существовать его избранница в таких условиях, привыкшая к столице и салонам, лесопромышленник не знал. Стас же откровенно наслаждался игрой, он знал, что Алиса победит, наблюдал за реакцией игроков и довольно потирал руки, весело перемигиваясь с Вадимом. Вадим просто играл, карта ему шла, и он отвлекся от мыслей о спасении ее, Алисы.

– Я потрясен! Пять выигрышей подряд! Неужели действительно работает ваш профессионализм психолога? Вы угадываете по лицу, какая карта у игроков? И решаете, какую стратегию выбрать? – народный артист оглянулся на ювелира, как будто приглашая разделить его восторги.

Алиса ласково улыбнулась артисту:

– Я сразу предупреждала Стаса, что игра не будет честной. Помните, еще Шерлок Холмс говорил: «Ногти человека, рукава его плаща, его ботинки, брюки, мозоли на его руках, выражение лица, запонки, движения – все это говорит о человеке очень многое. Внимательный наблюдатель, объединив замеченные признаки, может прийти почти к безошибочному выводу». Выигрыш я не возьму, это было заранее обговорено со Стасом. А кто-нибудь заключил пари на мой выигрыш?

– Никто не ставил на ваш выигрыш, простите, поэтому никто не выиграл никаких пари, их просто не было, – невесело улыбнулся банкир, – я был вообще уверен, что вы не продержитесь долго, снимаю шляпу. Что касается выигрыша, пусть это будет награда за преподанный нам урок.

– Поддерживаю. Давно я не получал такого удовольствия от игры, – присоединился ювелир, – не желаете продолжить?

– Нет, спасибо. Нам пора. Мне завтра ехать домой, надо собраться. Она взяла обеспокоенного ее словами про дом Вадима под руку, помахала Стасу, кивнула остальным и пошла к лифту.

Там их и догнал один из игроков. Алиса напрягла память, вспоминая имя. Ах, да, кажется, Сергей, лесопромышленник с Байкала.

– Простите, могу я попросить вас о помощи? Это займет у вас не более часа, я уверен. Просто не к кому больше обратиться, а ошибиться в моем случае, значит, сделать несчастными нескольких человек. Прошу вас!

Алиса устало посмотрела на Вадима и прошептала еле слышно:

– Третье правило...

И, обращаясь к Сергею:

– Тогда вам придется меня накормить, в этот вечер я никак не могу нормально поесть, постоянно что-то случается. За ужином я вас выслушаю, и, если смогу помочь, вы можете мною располагать.

– Я как раз хотел вам предложить ужин в ресторане. Там открыто до пяти утра. Здесь недалеко. Поедем на моей машине? А пока будем ехать, я вам расскажу мою невеселую историю.

– Я живу на Байкале, – начал Сергей, когда они уже ехали в ресторан. Алиса решила пропустить первую часть, которую она и так уже знала. В голове ее созрел план. А почему бы не попробовать познакомить Сергея с Надеждой, помощницей Вадима по хозяйству? У нее будут дети, о которых она так печалилась, у Сергея – отличная мать и замечательная хозяйка. Соединить два одиночества? Конечно, если они оба согласятся. Сами. А как же тогда невеста Сергея? Ну, посмотрим, что там за невеста. Не зря же он сомневается! Она снова вслушалась в разговор:

– У нас уже было два мальчика, а жена очень хотела дочку. Вроде все было хорошо. Узи показало, что будет девочка, Машенька была счастлива. Но роды оказались очень тяжелыми, врачи ничего не смогли сделать. И вот, представляете, я оказался совсем один. Внезапно. Мальчишки прячутся и плачут где-то в огромном пустом доме. А дом, все хозяйство держались исключительно на жене, у меня же работа. Три лесоперерабатывающих завода и целлюлозный комбинат. А я и дома и на работе ничего делать не могу, как в ступоре. Сам бы забился куда-нибудь в угол, в тишину, чтобы не было этих бесконечных звонков с соболезнованиями или с работы, что нам делать? И вот, представляете, наступает утро, отворяются ворота, и на двор заезжает допотопный автомобиль, жигули какой-то древней модели. Выходят две забавные, совершенно одинаковые старушки. И понятно, что это одна из них была за рулем! Представляются. Оказывается, это Машенькины тетки, старшие двоюродные сестры ее матери, и самое смешное, близнецы! Услышали про горе, все бросили, приехали помогать. Обе бездетные, классические старые девы. Меня на «вы» называли целый год, потом привыкли. И так стало сразу светло в доме! И мальчишек они приласкали, и за мной ходили по пятам, вроде как спрашивали, что и как в доме устроено, но видно было, что они в сговоре, так хитро мои старушки улыбались друг другу. И на работу меня отправили быстро, мол, иди, мы тут за всем присмотрим, а у тебя вон сколько дел, только успевай. На работе я и спасался от горя. Первое время к дочери не подходил, ведь если бы мы не захотели третьего ребенка... И тут близняшки мои старенькие помогли. Тихо, незаметно, то поддержи, нам надо перестелить, то перенеси дочку с коляской, нам тяжело. А потом, ой, как малышка на Машеньку похоже улыбается! Младший сразу им помощником стал. Со старшим поговорить пришлось. Сказал ему, что в доме он теперь главный мужчина, что с божьих одуванчиков взять! Так и наладилось все, постепенно, теперь живем вместе все, такая теперь у меня семья. Пять лет уже дочке, назвали ее Ритой, Риташей, Ташенькой. И вот теперь эти божьи одуванчики подступили ко мне и требуют, чтобы я женился. Мол, девочке нужна мать, а они уже старые, за мальчишками глаз да глаз нужен, старшему весной пятнадцать исполнилось, может, он курит уже, вот! А мне некогда все, женат я, как обычно говорят, на своей работе. Где я буду знакомиться? На заводе? А тут был полгода назад в командировке, в Москве, едем с водителем на зеленый, и тут раз! Удар такой сильный по бамперу. Выскочили оба, на дороге девушка лежит, за бок держится, скривилась вся, сумка, пакеты какие-то рядом валяются. Как это мы проглядели? Помогли ей подняться, оказалось ничего страшного, синяк наливался на ноге, и немного кожу на руке распорол. Довезли ее до дома, телефонами обменялись, вдруг осложнения будут после удара, чтобы позвонила, если помощь нужна будет. От денег отказалась. Ну, как будто, судьба! Настенька. В салоне парикмахером работает. Приехала из Саратова несколько лет назад, вот уже скоро по ипотеке планирует квартиру в новостройке покупать. Глаза голубые, а взгляд такой... доверчивый. Волосы пшеничные, свои, некрашенные, до плеч. Раньше, сказала, коса была, а теперь некогда, времени совсем нет ухаживать. Это мы потом с ней созвонились, в следующей моей командировке. С тех пор, когда я бываю в Москве, встречаемся постоянно. Фото ее я старушкам послал, так они сказали, хорошая, надо брать! А я сомневаюсь что-то. Хотел как раз сегодня поговорить с ней, пригласить посмотреть мой дом и семью, билет ей купил с открытой датой. Я ей позвонил из клуба, она в ресторане ждать меня будет. Вот и прошу у вас помощи. Не хотелось бы ошибиться. Она хорошая, не сомневайтесь. Только, как она уживется

с моими детьми и старушками. И глушь там, вокруг леса. До села ближайшего пять километров. А у нее в Москве салоны, клубы, подружки...

Так, разговаривая, они подъехали к ресторану, вышли из машины, поднялись по ступенькам к распахнутым швейцаром дверям и вошли в зал. Алиса огляделась. Вокруг был солидный, продуманный комфорт. Дубовые столы и стулья с мягкими подлокотниками. Тяжелые шторы и хрустальные люстры. Официант провел их к дальнему столику у окна, навстречу приподнялась красивая миниатюрная девушка лет двадцати пяти. Едва они, познакомившись, расселись по местам, у Сергея зазвонил телефон. Взглянув на экран, он удивленно посмотрел на часы, извинился и отошел. Официант, стоявший в отдалении, подошел и выложил на стол карты вин и закусок.

– Принесите нам пока минеральную воду, без газа, со льдом и лимоном, – распорядился Вадим, – мы сделаем заказ позже.

Пока официант сходил за водой, пока расставил все на столе, откупорил бутылку с водой и разлил по фужерам, Алиса слушала Настю. Вернее смотрела. Хотя ни слушать, ни смотреть было особенно нечего. С первых минут Настя думала, разглядывала, комментировала Вадима и только Вадима. « Вот это мужик! Сразу видно, что москвич. Холеный, одет дорого. Интересно, какая у него машина? А это с ним жена, что ли? Везет же некоторым. Старая вешалка, что там Сергей говорил, доктор наук? Ну, почему, почему, она, Настя, должна выйти замуж за этого деревенского тюленя, а не вот за такого шикарного папика?» И так далее. В конце концов, Алисе надоело, она сделала вид, что потянулась за сумочкой и тихо шепнула на ухо Вадиму:

– Усыпи её.

Вадим, ничуть не удивившись, и ни о чем не спросив, тотчас протянул руку ладонью к лицу девушки, мягко толкнул ее в лоб тремя пальцами и властно произнес:

– Спать!

И Настя безвольно откинулась на спинку стула. Алиса и Вадим некоторое время смотрели на ее безмятежное красивое лицо.

– Ну, что? Не вариант?

– Обыкновенная щучка. Ищет богатого мужа. Все о тебе сокрушалась, как так, холеный, красивый, а с тобой тетка такая старая, а ей, Настеньке, достался деревенский тюлень. В общем, справедливости нет в жизни.

– Что-то такое я предполагал, когда услышал, как они с Сергеем встретились. Слишком легко отделалась она при столкновении с машиной. Всего лишь синяк и царапина. Есть такие агентства в Москве. Организуют знакомства таких вот девиц с состоятельными холостыми мужчинами. За очень большие деньги. Вышла бы она за Сергея, и доили бы они ее потихоньку. Что делать будем? Как Сергею расскажем?

– Давай подумаем... А, ты ей внуши, что там у Сергея не все так лучезарно. И деньги небольшие, весь в кредитах, и глушь, а на руках две старушки и трое детей. И в Москву ей больше никогда не вернуться. Она испугается, и сама уйдет. Вот увидишь.

Пока Вадим «работал» с девушкой, Алиса, отвернувшись, пила мелкими глотками воду. И повернулась только тогда, когда услышала:

– Простите, мне нужно срочно уйти. Я совсем забыла, мы с подругой квартиру на двоих снимаем, она звонила мне вечером, сказала, что ключи потеряла. Побегу, вдруг, подруга пришла уже, под дверью стоит. Извинитесь за меня перед Сергеем. Я ему завтра позвоню, все объясню.

И Настенька, прихватив сумочку и плащ, быстро пошла, почти побежала к выходу.

Алиса невозмутимо протянула Вадиму руку ладонью вверх, он хлопнул по ее ладони своей ладонью:

– Вот и вся любовь.

– Грустно.

Сергей подошел минут через пять, оглядел пустующее место за столом, посмотрел на Алису, кивнул и прошептал, обращаясь к Вадиму:

– Не зря я опасался. Что она сказала?

– Что позвонит тебе завтра.

– А почему ушла?

– Понимаешь, тебя не было, а мы не стали затягивать знакомство. Расписали ей в красках деревенскую твою жизнь. Туалет на улице, вода только холодная, да и ту нужно в ведрах на коромысле из колодца носить. У девочки на все аллергия, мальчишки курят и матерятся. Ну, и, как ты и говорил, до ближайшей деревни пять километров, а до аэропорта сто. Настя твоя сразу заторопилась домой. Так что, прости, если что, – Вадим невозмутимо посмотрел на открывшую рот от негодования Алису, – хотя мы тебя спасли, уж поверь.

Сергей опять кивнул. Если он и расстроился, то по его лицу этого видно не было.

– Ну, что ж, давайте поужинаем. Вы, Инга, говорили, что голодны, прошу вас, заказывайте. И да, я очень вам благодарен. Моя семья — это самое дорогое, что у меня есть. Не хотелось мне никаких осложнений. Пусть останется все, как есть. Видно, не судьба.

– А я предлагаю, поехать ужинать к Вадиму. Хочу, в конце концов, нормально поесть. У Вадима помощница по хозяйству так готовит, я сегодня обедала. Такое не забывается. У тебя, Сергей, во сколько рейс, утром? Ну, вот. Вы по-холостячки выпьете коньячку, я поем. Машину твою отправим за вещами в гостиницу. Тебе лететь сколько? Пять часов? Шесть?

– Пять с половиной.

– Отлично. В самолете выспишься. Поехали? – Алиса заговорщицки подмигнула Вадиму. Оставалось воплотить вторую часть плана, свести Надежду и Сергея. Почему-то она не сомневалась, что эти двое подойдут друг другу.

Вадим развел руками:

– Сейчас позвоню Надежде, пусть ожидает гостей.

* * *

Всю дорогу до дома Вадима они молчали. Сергей что-то писал в телефоне, Вадим сосредоточенно вел машину по ночному шоссе, а Алиса продумывала свой разговор с Надей. Как ее убедить, что это неслыханный, счастливый шанс, который выпадает раз в жизни? Сергея Алиса всего «просмотрела», отличный мужик, обожает своих детей и очень дорожит покоем в доме. Бесконечно благодарен близнецам-старушкам, заботится о них и опекает. Хозяйство, правда, большое. Очень большое. Ну и что? Надежда работы не боится. Вон, и вокзалы мыла, и подъезды. А природа какая! Зачем ей этот многолюдный, тесный город с грязным воздухом, эта Москва? Ладно, одернула себя Алиса, чего заранее волноваться. Все в эту ночь и решится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.